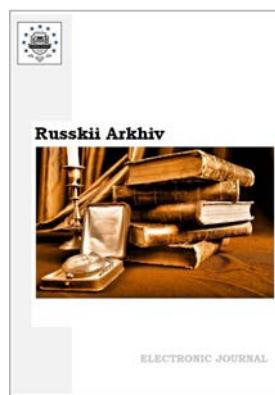

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
E-ISSN: 2413-726X
2025. 13(1): 37-49

DOI: 10.13187/ra.2025.1.37
<https://ra.cherkasgu.press>

“The Most Humble Petition”: “The Russian Question” and the Development of Election Rules for the Baltic Provinces in 1905

Natalia V. Dmitrieva ^{a, b, *}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

^b European University at St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

The creation of the first Russian legislative body during the revolutionary events of 1905–1907 actualized at the external level a number of problems located within the territory with the imperial character of the state. The social and property qualifications underlying the electoral legislation do not take into account the ethnic and religious heterogeneity of the outlying territories. The development of the election law and its amendment in December 1905 became a reason for regional authorities and representatives of the outlying community to appeal to the authorities on the issue of infringement of the rights of the Russian population in the outskirts. The most active in this period to the "Russian question" in the Baltics were the Governor of Estonia A.A. Lopukhin and representatives of the right-liberal community, represented by the regional branches of the Union of October 17. The published letters and petitions on behalf of the emperor and the Minister of Internal Affairs make it possible to consider the motivation for the appeals, as well as the arguments that the authors require in favor of the allocation of a separate representative of the Russian population of the Baltics in the State Duma. It seems important that the concepts of the "Russian world" and "Russian land" were expanded during the Duma period in relation to the countable territories that were not included in the traditional borders of the Slavic world or the triune Russian people.

Keywords: Russian Empire, Baltic region, Estonian province, Riga department of the Union of October 17, electoral law, First Russian Revolution, Russian world, Russian land.

В современной отечественной историографии вопросы, связанные с политическими трансформациями системы власти в Российской империи периода Первой русской революции, не теряют своей актуальности. Исследователи изучают условия разработки проектов введения представительства, борьбу интересов различных группировок в верхах за конкретную форму выборного органа, изменение роли и функционала уже существовавших на тот момент государственных структур, их включение в проектируемую систему власти ([Ананьев, Ганелин, 1991; Ганелин, 1991, Ремнев, 2010; Лукоянов, 2015; Куликов, 2022; Дмитриева, 2024](#) и др.). Существенное значение имеет введение в широкий научный оборот документов, помогающих расширить представления о задействованных в данном процессе лицах, противоречиях, которые возникали на местах и были обусловлены разнородностью этнического и конфессионального состава будущих избирателей.

* Corresponding author
E-mail addresses: natalia.dmitrieva@spbu.ru (N.V. Dmitrieva)

Уже на начальном этапе Первой русской революции российское самодержавие проявило готовность сделать уступки либеральной общественности и рассмотреть вопрос о привлечении выборных от народа к обсуждению государственных дел. 17 января 1905 г. во всеподданнейшем докладе министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова Николаю II речь шла о необходимости создания единого правительства, координирующего действия всех министров, а также введения широкого народного представительства по инициативе самого императора: «Теперь нужно непосредственное прямое общение между царем и народом. ...вашему величеству нужно самому пойти навстречу народным пожеланиям для того, чтобы в самом народе найти опору царскому престолу» ([Записка..., 1925: 54](#)). Дальнейшее обсуждение текста будущего царского реескрипта показало, что в бюрократических верхах нет единого мнения относительно формы проектируемого выборного органа, а также того, кто должен заниматься реальной разработкой законодательной базы преобразований. Следует согласиться с И.В. Лукояновым в том, что «первые планы приглашения выборных не столько отражали потребности обстановки тех дней, сколько повторяли прежние» ([Лукоянов, 2016: 30](#)). Убийство великого князя Сергея Александровича 4 февраля 1905 г. и нарастание протестного движения активизировали процесс подготовки и издания на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина реескрипта, в соответствии с которым было принято решение «привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предложений» ([Законодательные акты..., 1909: 22](#)).

Разработка проекта народного представительства была поручена чиновникам министерства внутренних дел, в рамках которого функционировало специально созданное предварительное совещание в составе А.Г. Булыгина, С.Е. Крыжановского, А.Ф. Трепова, А.И. Путинова, И.А. Ивановского ([Крыжановский, 2009: 62](#)). На первых заседаниях совещания обсуждался проект устройства будущего представительного органа. В своих воспоминаниях С.Е. Крыжановский отмечал, что «стараясь связаться с традицией и, по возможности, избегать упрека в копировании с западных образцов, я взял за образец проект учреждения Государственной думы, составленный в свое время М.М. Сперанским» ([Крыжановский, 2009: 63](#)).

Более сложным для участников совещания стал вопрос о порядке проведения выборов. К 1905 г. в Российской империи уже существовал почти сорокалетний опыт функционирования земских органов местного самоуправления и первоначально предлагалось проводить выборы с опорой на уездные земства. Однако расширение их сферы деятельности за счет политической составляющей стало причиной для отказа от этой идеи. В итоге были взяты за основу порядок земских выборов в уезде, предполагая вместо уездного земского собрания избирать уездный съезд выборщиков для определения депутата Думы ([Лукоянов, 2016: 31](#)).

В основу организации избирательного процесса были положены оправдывавшие себя в системе земских выборов сословный принцип и имущественный ценз. Однако земские учреждения были не во всех губерниях Российской России, что потребовало дополнительных согласований с региональными властями западных территорий (трех Балтийских губерний и Бессарабской), степных и казачьих регионов. В части писем, рассыпаемых министерством внутренних дел губернаторам, специально указывалось, что «участие в выборах членов Государственной думы не предполагается ставить в зависимость от принадлежности к тому или иному вероисповеданию, но имеется в виду не распространять этого участия на кочевых и бродячих инородцев» ([РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 14](#)).

Для западных губерний империи, в т.ч. прибалтийских, даже подобное уточнение было исключено. Внимание разработчиков документа было сосредоточено на выявлении специфики владения землей в регионах, которые отличались принципами распределения собственности и условиями проведения освобождения крестьян от крепостной зависимости в XIX в. На имя губернаторов Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний министерством внутренних дел были направлены 20 июня и 7 июля 1905 г. письма с просьбой «сообщить ... в самом непродолжительном времени, в какой мере [они] считали бы начала эти применимыми к особенностям управляемой губернии и, если полагается

необходимым сделать от них отступления, то какие именно» ([РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 8, 9–13](#)). В письмах также содержалось указание количества членов Государственной думы, запланированное для каждой губернии (Эстляндской – 1, Лифляндской – 5, Курляндской – 3). Министерство внутренних дел в первую очередь интересовало количество выборщиков по каждой курии для уездов в зависимости от формы землевладения и сумм выплачиваемого налога. Самым проблемным в этом вопросе для центральных чиновников представлялось крестьянское население, которое было освобождено в 1816–1819 гг. без земли и частично входило в волостные союзы как арендаторы или безземельные. Кроме того, в составе крестьянских волостей могли быть представители и других сословий, что придавало им характер всесословности. Но и это обстоятельство, по мнению министерства, не могло быть основанием для введения особого порядка выборов от крестьян ([РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 12](#)).

29 июня 1905 г. были получены ответы от А.А. Лопухина (Эстляндская губерния) и Н.А. Звягинцева (Лифляндская губерния) ([РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 27–32](#)). Ответ от курляндского губернатора Д.Д. Свербеева датирован 24 июля 1905 г. ([РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 81–85](#)). Последние два представителя коронной администрации давали комментарии только по содержанию направленного запроса, исключением стал ответ А. А. Лопухина. Помимо освещения хозяйственных условий, существовавших в губернии, он обратил внимание на недостаточное количество членов Государственной думы, выделенных для своей территории. Необходимость введения как минимум еще одного депутата объяснялась тем, что к концу XIX в. нарастало этническое противостояние между немцами, с одной стороны, и эстами, – с другой, истоками которого являлось сословное неравенство. Вместе с тем, еще одной категорией населения, на положение которой следовало обратить особое внимание, по мнению А.А. Лопухина, были русские.

Публикуемый ниже ответ на запрос министерства внутренних дел об устройстве избирательного процесса в Эстляндской губернии показывает, что в кризисных условиях Первой русской революции и трансформации политической системы вопрос о включении этнического критерия при формировании состава представительного органа был поставлен изначально на высшем административном уровне. Дальнейшее развитие идея о выделении дополнительного члена Государственной думы для русского населения Балтийских губерний получит в обращениях к верховной власти представителей местных политических партий и объединений, образованных русским населением региона. Наиболее активными участниками данного процесса станут члены Союза 17 октября, которые объединяются с представителями Привислинского и Северо-Западного краев, и организуют депутатию в марте 1906 г. к Николаю II. Публикуемые прошения на имя императора и министра внутренних дел дают возможность проанализировать мотивацию обращений. Следует отметить, что поводов для подобного рода активности стало выделение отдельного члена Государственной думы для Холмской Руси в рамках изменения избирательного закона 11 декабря 1905 г. Для Прибалтийского края речь шла об одном члене Думы для каждой губернии «сверх положенного им числа». Кроме этого, испрашивалось право на участие с решающим голосом в особом совещании при временном генерал-губернаторе как немцам и русским представителям, в соответствии с пропорциональностью населения в крае. Более детально описана аргументация прибалтийских октябрьцев по вопросу об особом представительстве русского населения в Думе в прошениях на имя П.Н. Дурново от Рижского отдела Союза. Авторы прошения обращают внимание на исторический контекст присоединения данных территорий к России и изначальную включенность их в пространство русских земель. Однако для имперских властей критерий этнической принадлежности так и не стал основой при изменении избирательного закона. Он не обладал достаточной степенью прозрачности и мог привести к еще более глубокому социальному кризису.

Документы хранятся в Российском государственном историческом архиве. Публикуются впервые.

Документы снабжены нумерацией. Публикация осуществляется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Стилистические особенности текста, включая употребление прописных и строчных букв, сохранены,

орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами русского языка. Сокращения указаны в угловых скобках.

№ 1

Письмо Эстляндского губернатора А.А. Лопухина¹ министру внутренних дел А.Г. Булыгину² от 17 июля 1905 г.

Милостивый государь Александр Григорьевич³

Имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что все изложенные в письме Вашем от 20 сего июня за № 3963 соображения о способах применения к Эстляндской губернии общих начал проекта правил о выборах членов Государственной думы не вызывают никаких, в зависимости от местных условий, возражений и вполне условиям этим соответствуют. Возражения, которые по основаниям, приведенным ниже, я считаю долгом представить на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, касаются только предложенного по проекту числа членов Государственной думы от Эстляндской губернии.

<...>

Обращаясь к изложению моих соображений о недостаточности для Эстляндской губернии одного представителя в будущем законосовещательном учреждении, считаю долгом довести до сведения Вашего Высокопревосходительства, что если для определения этого числа были приняты в основание только данные о количестве населения губернии, то таковые ввиду совершенной исключительности ее бытовых условий для определения ее участия в государственной законодательной деятельности не могут быть признаны достаточными. Если данные эти являются точными указателями необходимого количества голосов в Государственной думе для иных местностей империи, то для Эстляндской губернии они представляются допустимыми только в связи с иными соображениями. Не говоря уже о том, что уравнение в количестве представителей населения самой культурной в Российской империи губернии, Эстляндской, с наименее культурной, как Олонецкая, противоречит началу уравнительности представительства интересов населения разных местностей, я нахожу, что назначение для Эстляндской губернии лишь одного представителя в Государственной думе должно привести к гибели интересы не только местные, но и государственные.

Предложенная проектом о Государственной думе система выборов ее членов построена на началах уравнительности интересов трех главных групп населения. Между тем для Эстляндской губернии начало это в практическом его применении окажется нарушенным.

Соответствующие, согласно проекту, одному члену Государственной думы, пятнадцать выборщиков губернского собрания должны в Эстляндской губернии в зависимости от численности населения ее уездов распределиться в них следующим образом:

- в Ревельском уезде – 6 выборщиков,
- Везенбергском – 4,
- Вайсенштейнском – 2,
- Гапсальском – 3.

В последних двух уездах для уездных городов должны быть назначены сверхкомплектные выборщики и благодаря сему совершенно ничтожные по размерам

¹ Лопухин Алексей Александрович (1864—1928) — высокопоставленный чиновник министерства внутренних дел, в 1886—1902 гг. служил в судебном ведомстве, с 1902 г. по март 1905 г. — директор департамента полиции, в марте—октябре 1905 г. эстляндский губернатор, с 1906 г. в отставке. Предал огласке факт провокаторской деятельности Е.Ф. Азефа, за что в 1909—1912 гг. находился в ссылке в Сибири. После октября 1917 г. жил в эмиграции. Умер в Париже 1 марта 1928 г.

² Булыгин Александр Григорьевич (1851—1919) — государственный деятель, глава Калужской (1887—1893) и Московской (1893—1902) губерний; министр внутренних дел (январь — октябрь 1905 г.); статс-секретарь (1913), обер-шенк (1916).

³ В левом верхнем углу пометка: «С.Е. Крыжановскому. З члена Гос. думы может и много, но 2 думается — необходимо».

платимых ими сборов единицы получат в выборе представителя населения количество голосов равное другим классам, несущим на себе всю тяготу денежных повинностей. Та же неуравнительность получается и при распределении выборщиков между съездами землевладельцев и представителей волостей. Так, в уездах Ревельском и Вейсенштейнском съезд землевладельцев должен был бы получить большее количество выборщиков по сравнению с съездами волостных представителей, однако в действительности каждый съезд получит только по одному выборщику, ибо на Вейсенштейнский уезд приходится всего только два выборщика, а в Ревельском уезде из шестерых четверо должны быть предоставлены городу. Та же неуравнительность получится и в уезде Везенбергском, ибо за назначением и здесь для уездного города сверхкомплектного выборщика причитающиеся на внегородских обывателей четверо выборщиков могут быть распределены между двумя съездами или поровну или в соотношении трех к одному тогда, как площадь частновладельческих земель в этом уезде ровно вдвое больше площади земли крестьянской.

Устраняя правильность распределения представительства интересов различных классов населения Эстляндской губернии, проект положения о Государственной думе игнорирует существование в этой губернии трех народностей: русской, немецкой и эстонской, интересы которых совершенно различны и могут получить равновесие только при достаточном в численном отношении представительстве. Какой бы из трех национальностей не досталось место в Государственной думе, потребности остальных в новом законосовещательном органе истинного выражения не получат и будут обречены на произвол случайностям. Наименьшие индивидуальные и классовые (противопоставляя последние государственным) интересы в Эстляндской губернии существуют у группы национальности русской, которая состоит из лиц пришлых и не обладает крупным земельным и иным имуществом. За малым исключением все виды объектов собственности и владения распределены между эстонцами-крестьянами и немцами-землевладельцами. Их интересы не только различны, но во многом находятся во взаимном противоречии, и государственное представительство только от одной из этих групп, существующее немало появиться при наличии лишь одного члена от Эстляндской губернии, в Государственной думе, повлечет за собою крайнее исключительное развитие одного принципа, аристократического, совпадающего для Эстляндии с капиталистическим, и демократического. Последствия сего предугадать не трудно: или забвение интересов народа приведет к революционному в нем движению, или господство демократии бесследно сметет все результаты вековой культурной работы дворянского сословия.

При применении к Эстляндской губернии выработанных проектом о выборах в Государственную думу начал и предположения о предоставлении ей лишь одного голоса в означенном учреждении голос этот, можно с уверенностью предсказать, достанется эстонской партии, носительнице принципа демократического. Последний в силу ныне действующего закона исторического развивается на началах социалистических, и потому господство в Эстляндии эстонской партии явится верным залогом господства социал-демократических теорий. Ведя с ними кровавую борьбу, правительство не должно уступать им ни одной пяди той территории, где образцовая для России культура достигнута развитием противоположного принципа. Глубоко веря в успех русской национальной политики в Прибалтийских губерниях, находившейся до сего времени в борьбе с господствовавшей в крае немецкой народностью, я нахожу, что успех этот не может покойиться на отрицании вековых заслуг названной народности в Эстляндии. Благоустройство городов, высокое развитие сельскохозяйственной промышленности в Эстляндии, вырабатывающей одного спирта на 20 миллионов рублей акцизного сбора, т. е. на 1/100 всех доходов государства, все это обязано своим существованием немецкой национальности. Ее приобщение к идеалам русского народа, органическая связь с ним, могут быть построены не на разрушении плодов ее работы, а на твердом обеспечении ей покойного обладания ими, на началах законности и порядка. Вражда к русской государственности, стремление к обособленности среди Балтийских немцев начинают уходить в область преданий, перед ними ныне подымается грозный призрак социал-демократического движения и все вожделения их сводятся к сохранению нажитого трудом многих поколений благосостояния. Противодействуя господству русской идеи, немецкая

народность Прибалтийских губерний вместе с тем всегда была оплотом не только порядка, но и самодержавия. Эстонская группа населения Эстляндской губернии до настоящего времени была чужда каких-либо политических тенденций; теперь же в ней появилось сильное социал-демократическое движение, направленное к обобществлению земли и к ниспровержению существующего государственного строя. Ее господство окажется пагубным не только русской национальной идеи, но и идеи самодержавия и ознаменуется гибелью всего того, чего русской власти удалось достигнуть в Эстляндии в течении последних двадцати лет. Исключительное призвание к власти эстонской народности отторгнет от правительства народность немецкую и сделает совершенно безнадежным органическое единение Эстляндии с коренной Россией.

По всем вышеизложенным соображениям я нахожу, что допущение для Эстляндской губернии одного члена Государственной думы явится крупной политической ошибкой и что губернией этой в зависимости от соотношения в ней трех основных групп населения и национальностей должно быть предоставлено избрать не менее троих членов призывающего к жизни законосовещательного учреждения.

<...>

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверения в совершенном моем почтении и преданности.

А. Лопухин (подпись)

№ 304
1-го июля 1905 года.
г. Ревель

РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 33, 34об.-37. Печатный подлинник.

№ 2¹

**Обращение делегации от Привислинского, Северо-Западного и
Прибалтийского края к Николаю II о разрешении выбора от русского
населения на окраинах отдельных представителей в Государственную думу²**

Русские люди³ из западной окраины Отечества, из Привислинского, Северо-Западного и Прибалтийского края, выражают вашему императорскому величеству чувства верноподданнической преданностей и беспредельной благодарности за права и свободы, дарованные всем русским гражданам величайшим государственным актом 17 Октября⁴.

Вместе с тем русское население окраин повергает перед вашим императорским величеством настоящую свою чelobitnuyu о том, чтобы ему дана была не отвлеченная только, но и действительная возможность осуществить эти права на самом деле.

Закон о выборах в Государственную Думу, основанный на началах сословности и имущественного ценза, складывается на окраинах России таким образом, что русское население, живущее среди других иноплеменных групп, может оказаться совершенно без представителей в Думе, и не только в тех губерниях, в которых оно составляет меньшинство, но даже и там, где оно является в подавляющем большинстве. Так, в Минской губернии, где население состоит из 80 % русских, 15 % евреев, 3 % поляков и 2 % прочих народностей, из всего числа 9 членов в Государственную Думу могут попасть 8 поляков и разве лишь

¹ В верхнем правом углу чернилами пометка: Список

² В верхней части страницы чернилами над печатным текстом помета: «14 марта 1906 г. № 1999. Список. На подлинном Собственной его императорского величества рукой начертано: «Рассмотреть в Совете министров». 9 марта 1906 г. Царское Село».

³ Над началом печатного текста чернилами пометка: «Его императорскому величеству от депутатии из окраинных губерний всеподданнейшая чelobitnaya. Ваше императорское величество».

⁴ Речь идет о Манифесте об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г.

1 русский, а именно – из крестьян; вообще же из 12 000 000 русского населения всего Северо-Западного края в Государственной Думе может не оказаться ни одного представителя. В Прибалтийском крае преобладающую руководящую роль играют также крупные землевладельцы и горожане немецкого происхождения. Благодаря¹ цензовым преимуществам немцев, составляющих всего лишь 7% населения края, и численному преобладанию эстов (35%) и латышей (около 50%), русские, составляющие, 5½% населения края, также могут не иметь ни одного своего представителя в Думе.

Точно также и в Царстве Польском около 450 000 русских людей (не считая даже русского населения Холмской Руси²) не могут рассчитывать на избрание хотя бы одного члена в Государственную думу. Между тем только русский представитель мог бы беспристрастно изъяснить Государственной думе местные особенности, которые должны быть приняты во внимание при перестроении учреждений края, на началах русской государственности; только русский член думы мог бы не затушевать, а напротив, рельефно выставить тот ужасающий факт, что в экономическом отношении Польский край давно уже живет за счет все более и более оскудевающего русского центра.

Такое полное устраниние русского окраинного населения от всякого участия в Государственной думе, в Государственном совете и во всех местных выборных учреждениях окраин является не только обидным для русского самосознания и совершенно несправедливым нарушением законных прав русского населения, но и представляет опасность с общегосударственной точки зрения. Лишая всякого представительства русское население, такое положение дела служит к искусенному увеличению числа иноплеменных представителей: так, например поляки, составляющие всего около 7% населения России, могут таким образом получить 25% общего числа членов Государственной думы. При том отчуждении, какое замечается между различными окраинными племенами, нельзя надеяться, чтобы представитель одной народности был бы верным истолкователем интересов какой-либо другой. Поэтому, если считать справедливым, чтобы заметная национальная группа населения имела своего собственного представителя, то, без сомнения, этого права не может быть лишена и русская группа. И сделать это тем более необходимо и неотложно, что в противном случае уже первый состав Думы может оказаться таким, что закрепит ныне действующий выгодный для инородцев, избирательный закон и этим лишит русское население окраин возможности отстаивать свои народно-бытовые и общегосударственные интересы.

В силу изложенных причин, русское население окраин обращается ныне к вашему императорскому величеству с всеподданнейшей просьбой, дабы всемилостивейше повелено было, в целях восстановления равноправия русских граждан па окраинах, издать дополнительный Указ о предоставлении русскому населению права:

- 1) в Привислинских губерниях, сверх общего числа, определенного для Царства Польского и Холмской Руси, избрать еще двух членов Государственной Думы;
- 2) В губерниях Северо-западных – избрать дополнительно по одному русскому члену Думы от каждой губернии;
- 3) В Прибалтийском крае избрать по одному русскому представителю в Государственную Думу от каждой губернии сверх положенного ныне числа;
- 4) в том же Прибалтийском крае – предоставить право участия с решающим голосом в особом «Совещании» при временном Прибалтийском Генерал-губернаторе также и русским представителям; наконец,
- 5) предоставить русскому населению Царства Польского, Северо-западного и Прибалтийского края право иметь необходимое число русских представителей и в Государственном Совете.

Настоящее ходатайство не имеет в виду установления какой-нибудь особой привилегии для русского населения, но является естественным желанием русских людей

¹ Следующее слово стерто.

² Холмская Русь – историческая область XIII – начала XX вв. на левобережье Западного Буга с центром городом Холм. В начале XX в. епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский) выдвинул в Думе предложение о выделении Холмщины из Царства Польского. В 1912 г. закон об учреждении Холмской губернии, выделенной из Привислинского края, был принят.

пользоваться у себя дома, в своей родной стране, отнюдь не большими, а только лишь не меньшими правами в сравнении, напр., с калмыками, бурятами, казанскими татарами и прочими своими иноплеменными согражданами.

Удовлетворение этого ходатайства ни в каком случае не может повести к общей задержке выборов в Государственную Думу, так как для этого не требуется никакой переработки избирательного закона, а лишь дополнительный Указ, как например это было сделано для Холмской Руси или для областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской высочайшим Указом Сенату от 22 февраля сего года¹.

Многие миллионы русского населения, составляющего главный оплот русской государственности на окраинах своего Отечества, твердо уповают, что ваше императорское величество милостиво услышите его просьбу и избавите его от горького и обидного сознания, что среди полноправного иноплеменного населения только русские люди являются обездоленными, только они одни обойдены в своих наущных правах тем самым законом, который обновит и осчастливит всю остальную Россию.

Вашего императорского величества верноподданные:

Подписали: Василий Курчинский²

Александр Касьмин

Иван Высоцкий³

Федор Фидлер⁴

Густав Шмид⁵.

С. Петербург

9 Марта 1906 г.

РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 36. Л. 44–46. Печатная копия.

№ 3⁶

**Прошение на имя министра внутренних дел П.Н. Дурново⁷
от Рижского отдела Союза 17 октября⁸**

Его Высокопревосходительству
господину министру внутренних дел⁹

¹ Речь идет о «Правилах о применении к областям Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тугайской Положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений» от 22 февраля 1906 г.

² Курчинский Василий Палладиевич (1855 – ?) – русский медик, ординарный профессор и декан медицинского факультета Юрьевского университета.

³ Высоцкий Иван Исidorович – писатель, журналист, поэт.

⁴ Фидлер Фёдор Фёдорович (1859–1917) – переводчик (в основном, русской поэзии на немецкий язык), педагог и собиратель частного литературного музея, посвященного литераторам России и Германии, автор дневника – хроники жизни литераторов.

⁵ Шмид Густав (Михаил) Карлович (1852–1909) – русский морской офицер и общественный деятель, член III Государственной думы от Минской губернии.

⁶ В верхнем правом углу чернилами пометка: «Список».

⁷ Дурново Петр Николаевич (1845 – 1915) – государственный деятель, в 1884–1893 гг. директор департамента полиции, в 1900–1905 гг. – товарищ министра внутренних дел, в 1905–1906 гг. – министр внутренних дел, затем член Государственного совета.

⁸ В правом верхнем углу пометка чернилами: «Т[оварищу] М[инистру] к делу. 10.III. Подпись».

⁹ В верхней части страницы пометка чернилами: «13.III 1906 г. № 1974».

Рижского отдела Союза 17 октября.

Прошение

Высочайшие манифесты и указы прошлого и нынешнего года¹, определяющие коренное изменение государственного строя России, поставили нас, русских прибалтийцев², в крайне невыгодное для нас самих и вредное с общегосударственной точки зрения положение.

С давних пор, еще до прибытия в этот край немецких крестоносцев, русские поселенцы были проводниками русской государственности и культуры, и поддерживали живые связи северо-западного поморья с другими частями тогда еще не особенно обширной России.

Освобождение этого края от политического подчинения русским князьям не уничтожило влияния оставшихся в Ливонии и Кольвани³ русских людей на местную жизнь. Хотя это влияние, в силу крайне неблагоприятных внешних условий и сравнительной малокультурности наших предков, было незначительно, но наличие его все же нельзя отрицать.

Во времена датского, польского и шведского владычества в этом kraе существовали православные церкви, школы при них, торговые учреждения и проч. Убеждение в том, что Прибалтийский край составляет неотъемлемую часть Русской Земли, лишь временно отторгнутую, жило не только в сознании русских прибалтийцев, но всегда поддерживалось и русскими великими князьями и царями, которые при всяком удобном случае напоминали иноземным узурпаторам о том, что Ливония составляет исконную вотчину русских властителей.

Совершившееся в 1710 году воссоединение края с Россией⁴ могло открыть для русского влияния новую более светлую эру, если бы Петр Великий, обрадованный военными успехами, не упустил из виду насущных интересов здешних русских аборигенов, естественных стражей и оберегателей государственных интересов, поскольку они были понятны тогдашнему русскому обществу. Полному пренебрежению целей насаждения и развития русской культуры в последующие царствования мешали ходатайства русских прибалтийцев об уравнении их в некоторых правах с господствующим в kraе немецким населением. (О полном уравнении тогда мечтать не смели).

К сожалению, эти ходатайства, благодаря разным интригам и подвохам, очень редко увенчивались желанным успехом. Связь Прибалтийского kraя с остальной Россией в силу этого равнодушия высшего правительства к осуществлению целей единства государства была лишь внешней. Всего только 50 лет тому назад правительство обратило внимание на ненормальность такого положения и стало подготовлять реформы образовательные, судебные и проч. Период вызревания преобразовательных проектов продолжался около 30 лет и лишь в последние 20 лет некоторые реформы были действительно осуществлены, и то не в полной мере.

Данный момент всеобщего оживления, казалось бы, вполне благоприятен для завершения раньше начатых и проведения новых реформ. Но единственые надежные проводники общерусских преобразований, в силу избирательных законов, лишены возможности отдать свои силы и способности на служение государству. Применение изданных в последнее время законов поставит нас в гораздо худшее положение, чем то, каким оно было до опубликования Манифестов 6 августа, 17 октября и 20-го февраля. Раньше попечение о нуждах и пользах русского населения лежало всецело на органах и представителях государственной власти.

В настоящее время, когда к законодательной деятельности призваны все русские граждане, обладающие известным цензом, мы, русские прибалтийцы, лишены возможности через своих представителей послужить делу устроения земли русской.

¹ Речь идет об указах об образовании Государственной думы 26 августа 1905 г., Манифесте 17 октября 1905 г., 11 декабря 1905 г. об изменении избирательного закона, указах 20 февраля 1906 г. об изменении Государственного совета и Государственной думы.

² «русских прибалтийцев» подчеркнуто.

³ Древнерусское название Таллина.

⁴ В 1710 г. в ходе Северной войны русские войска под командованием Б.П. Шереметьева после долгой осады взяли Ригу, а затем в течение этого же года Ревель, Пернов, Эльбинг, Дюнамюнде. Таким образом завершилось завоевание территории Эстляндии и Лифляндии, включение которых в состав Российской империи было закреплено Ништадтским мирным договором 1721 г.

Из 11 мест депутатов в Государственную думу от 3 Прибалтийских губерний, русские, составляя 1/18 всего населения края, не получают ни одного.

Та же самая неудача по причинам от нас независящим неизбежно постигнет нас и при выборе членов Государственного совета от земств.

Таким образом, для нас сделается невозможным как охрана общегосударственных интересов, так и защита наших собственных настойательных нужд и потребностей. Равным образом этим оборотом дела от нас будет отнята на местах издавна врученная русским прибалтийцам судьбой и обстоятельствами почетная роль ходатаев за крестьянское население, посредников и примирителей разных населяющих наш край национальностей.

Русское общество г. Риги и Прибалтийского края, органически связанное с остальной Россией и более всего чувствующее и сознающее необходимость укрепления и развития этой связи и в среде остальных населяющих края народностей, всегда стояло на страже общегосударственных интересов и старалось помочь центральному правительству справиться с возникшими здесь волнениями и смутами своими советами и указаниями.

В 1882 году русскими общественными деятелями, из которых некоторые находятся в живых и входят в состав рижского отдела Союза 17 октября, была подана ревизировавшему прибалтийские губернии сенатору т[айному] с[оветнику] Н. А. Манасеину¹ докладная записка, в которой была нарисована печальная картина положения в крае, указывались настоящие причины такого и были намечены те способы, которыми можно было бы достигнуть удовлетворительного решения главной государственной задачи – тесного единения края с остальной Россией, а, следовательно, и окончательного политического и культурно-социального закрепления его за ней. Кое-что из намеченного в этой записке было лет через пять приведено в исполнение: постепенно преобразованы высшие и средние школы; в некоторых присутственных местах введено делопроизводство на русском языке; русским облегчен доступ к казенным должностям; отчасти ограждена свобода исповедания православной веры; произведена частичная судебная и политическая реформы. Но значительные и не менее важные нововведения и улучшения, необходимость которых была доказана в записке, были почему-то отложены, а затем окончательно забыты. Такая горькая участь постигла реформы: земскую, церковную, крестьянскую и аграрную.

В архивах разных министерств похоронено немало проектов, исходивших как от местных представителей власти, так и от органов самоуправления. Затормозилась разработанная рижским учебным Округом окончательная реформа низших школ; проекты изменения земского самоуправления так и не вышли из зачаточной стадии. Церковный патронат, устаревшие формы управления евангелическо-лютеранскими церковными общинами и особенно страшно запутанный аграрный вопрос не выходили из того состояния неопределенности и ненормальности, которые отразились в народной массе в виде почти непрерывной (то явной, то скрытой) борьбы обойденных и обиженных за совсем необерегаемые или плохо охраняемые законом права.

Почва для развития смуты среди крестьян и городских рабочих, состоящей большей частью из деревенских выходцев, была здесь вполне подготовлена уже пять-шесть лет тому назад, что показал многое нашумевший в свое время процесс о мариенбургских поджогах². Смута, вылившаяся в конце прошлого года и отчасти настоящего в столь уродливые и нетерпимые формы, могла бы быть предотвращена или, по крайней мере, в сильной степени ослаблена, если бы советы и указания русского общества, выраженные в вышеупомянутой записке, были исполнены.

Манифест 17 октября явился для Прибалтийского края, как и для многих других местностей России, той отдушиной, через которую устремились долго накапливавшиеся в местной жизни миазмы застоя и гнили.

Для живущих здесь русских это не было неожиданностью, и к ним не может быть предъявлен упрек, что через посредство правительственные лица они не предостерегали и не умаляли таковых обратить серьезное внимание на предотвращение готовящегося взрыва. Но все эти представления в этом направлении, например, бывших Лифляндского и

¹ Более подробнее о ревизии в Лифляндской и Курляндской губерниях см. ([Дмитриева, Крот, 2019](#)).

² Речь идет о серии поджогов в местечке Мариенбург Валкского уезда Лифляндской губернии в начале 1890-х гг., связанных с назначением нового пастора собственником земли бароном Вольфом.

Эстляндского губернаторов, оставались без всякого движения. Вследствие этого престиж правительственные чиновников, проводивших в предыдущие 10-15 лет от имени государя императора разные милостивые распоряжения, направленные хотя к некоторому уравнению остальных населяющих края национальностей с немцами, (привилегированными), стал заметно ослабляться, а затем, после непонятного для всех удаления М.А. Пашкова¹, и совсем пал.

Военная сила, призванная для восстановления порядка, конечно, сделала свое дело.

Преступные деяния бунтовщиков банд становятся все реже и реже и, можно надеяться, вскоре совершенно затихнут. Но надолго ли? Раз горючий материал не будет извлечен из недр народно души, оставленные там искры, могут быть, при сцеплении неблагоприятных обстоятельств, снова раздуты в истребительный пожар. Нужно залить водой отрезвления и успокоения эти искры неудовольствия. Этому в состоянии помочь кроме умных и опытных русских администраторов, и русские выборные представители местного населения, в особом совещании при прибалтийском генерал-губернаторе², в Государственной думе и Государственном совете.

Мы просим не милости, не особой привилегии, а обеспечения равноправия русских прибалтийцев с другими населяющими этот край народностями, мы ходатайствуем о применении к нам принципа простой справедливости, которая при настоящих условиях нарушается не только в ущерб нам, русским, но и во вред правительственной осведомленности.

Испрашивая у вашего высокопревосходительства содействия к дарованию нам права иметь от русского населения Прибалтийского края *иметь представителей в совещании при временном прибалтийском генерал губернаторе (по два от каждой из трех губерний)*³ одного⁴ представителю в Государственной думе, и одного в Государственном совете, мы добиваемся фактического осуществления признания с высоты престола за всеми права участвовать через своих выборных внесении, обязанностей государственного строительства, так как, при данных обстоятельствам мы, русские прибалтийцы, не имеем никакой возможности этим правом воспользоваться.

Получив доступ в *местные и*⁵ высшие государственные учреждения, мы этим ни в чем не нарушим прав других, живущих на одной с нами территории национальностей, так как мы просим о допущении избрания нескольких новых членов Думы и Совета в дополнение к прежнему, а не на счет этого числа.

При этом считаем своим долгом присовокупить, что для удовлетворения нашего ходатайства не потребуется какой либо коренной переработки действующего избирательного закона лишь дополнение его в духе того принципа пропорционального представительства, который, как нам сообщили на московском съезде делегатов Союза 17 октября, был признан вполне правильным на одном из совещаний высших сановников и общественных деятелей в Царском Селе.

Наше ходатайство не представляет собою чего-либо исключительного, так как подобные же просьбы были уже вносимы в соответствующие учреждения, а в некоторых случаях и удовлетворямы, напр. для Холмской Руси, для бурят, мусульман г. Казани и др.

Что же касается огромной важности усиления состава вышеуказанных государственных учреждений убежденными противниками обособленческих тенденций и сторонниками культурного единства и государственной нераздельности Русской Империи, то нам, конечно, нечего напоминать об этом Вашему Высокопревосходительству.

Председатель И. Высоцкий⁶
Товарищ председателя И. Баранов
Члены:
М. Трубицын.

¹ Пашков Михаил Алексеевич (1853–1908) – губернатор Лифляндской губернии в 1901–1905 гг.

² Дописанная чернилами вставка.

³ Вставка добавлена слева от текста чернилами.

⁴ Исправлено на: «по одному».

⁵ Вставка сверху текста.

⁶ Написано чернилами.

Н. Пиринин
Секретарь Пав. Пшеничников

РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 36. Л. 25–28. Печатный подлинник.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00294 «“Русский мир” и “русская земля”: исторические и социально-политические аспекты проблемы национальной идентичности в публицистическом дискурсе середины XIX–начала XX в.», <https://rscf.ru/project/24-18-00294/>

Литература

[Ананьич, Ганелин, 1991](#) – Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Кризис власти в России. Реформы и революционный процесс. 1905 и 1917 гг. // История СССР. 1991. № 2. С. 96-106.

[Ганелин, 1991](#) – Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб.: Наука: С.-Петербургское отд-ние, 1991. 221 с.

[Дмитриева, 2024](#) – Дмитриева Н.В. «Нужно делать для русского дела всё»: инициативные проекты и дискуссии о представительстве русского населения Прибалтийских губерний в Государственной думе Российской империи // Новейшая история России. 2024. Т.14. № 4. С. 871-883.

[Законодательные акты..., 1909](#) – Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1909. 1018 с.

[Записка..., 1925](#) – Записка А.С. Ермолова 17 января 1905 г. // Красный архив. 1925. Т. 1(8). С. 49–69.

[Крыжановский, 2009](#) – [Крыжановский С.Е.] Воспоминания: из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2009. 228 с.

[Куликов, 2022](#) – Куликов С.В. Император Николай II, граф Д. М. Сольский и создание Государственной думы (июль 1905 г.) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 1. С. 160-168.

[Лукоянов, 2015](#) – Лукоянов И.В. Революция 1905 г. учреждение Булыгинской думы / Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2015 г. Сборник научных статей / под ред. А.Б. Николаева. СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2016. Ч. 1. С. 28-36.

[РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.

[Ремнев, 2010](#) – Ремнев А.В. Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 511 с.

References

[Ananyich, Ganelin, 1991](#) – Ananyich B.V., Ganelin R.Sh. (1991). Krizis vlasti v Rossii. Reformy i revolyutsionnyi protsess. 1905 i 1917 gg. [The crisis of power in Russia. Reforms and the revolutionary process. 1905 and 1917]. Istorija SSSR. 2: 96-106. [in Russian]

[Dmitrieva, 2024](#) – Dmitrieva, N.V. (2024). “Nuzhno delat’ dlja russkogo dela vsjo”: iniciativnye proekty i diskussii o predstavitel’stve russkogo naselenija Pribaltijskih gubernij v Gosudarstvennoj dume Rossiskoj imperii [“We must do everything for the Russian cause”: initiative projects and discussions on the representation of the Russian population of the Baltic provinces in the State Duma of the Russian Empire]. Noveishaya istoriya Rossii. 14(4): 871-883. [in Russian]

[Ganelin, 1991](#) – Ganelin, R.Sh. (1991). Rossijskoe samoderzhavie v 1905 godu. Reformy i revoljucija [Russian autocracy in 1905. Reforms and revolution]. SPb.: Nauka: S.-Peterburgskoe otd-nie. 221 p. [in Russian]

[Kryzhanovsky, 2009](#) – [Kryzhanovsky S.E.] (2009). Vospominanija: iz bumag S.E. Kryzhanovskogo, poslednego gosudarstvennogo sekretarja Rossiskoj imperii [Memories: from the papers of S.E. Kryzhanovsky, the last state secretary of the Russian Empire]. SPb.: Ros. nats. b-ka, 228 p. [in Russian]

[Kulikov, 2022](#) – Kulikov S.V. (2022). Imperator Nikolaj II, graf D. M. Sol'skij i sozdanie Gosudarstvennoj dumy (ijul' 1905 g.) [Emperor Nicholas II, Count D. M. Solsky and the Creation of the State Duma (July 1905)]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 1: 160-168. [in Russian]

[Lukoyanov, 2015](#) – Lukoyanov, I.V. (2016). Revolyutsiya 1905 g. uchrezhdenie Bulyginskoi dumy [The Revolution of 1905: the Establishment of the Bulygin Duma]. Tavricheskie chteniya 2015. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, S.-Peterburg, Tavricheskii dvorets, 10–11 dekabrya 2015 g. Sbornik nauchnykh statei. Pod red. A.B. Nikolaeva. SPb.: Izdatel'stvo «ElekSis». Ch. 1. Pp. 28-36. [in Russian]

[Remnev, 2010](#) – Remnev, A.V. (2010). Samoderzhavnoe pravitel'stvo: Komitet ministrov v sisteme vysshego upravlenija Rossijskoj imperii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka) [Autocratic government: The Committee of Ministers in the system of supreme government of the Russian Empire (second half of the 19th – early 20th century)]. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 511 p. [in Russian]

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

[Zakonodatel'nye akty..., 1909](#) – Zakonodatel'nye akty perehodnogo vremeni. 1904–1908 gg [Legislative Acts of the Transitional Period. 1904–1908]. SPb.: Izdanie Yuridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», 1909. 1018 p. [in Russian]

[Zapiska..., 1925](#) – Zapiska A.S. Ermolova 17 janvarja 1905 g. [Note by A. S. Ermolov, January 17, 1905]. *Krasnyj arhiv*. 1925. 1(8): 49-69. [in Russian]

«Всеподданнейшая члобитная»: «русский вопрос» и разработка правил о выборах для Прибалтийских губерний в 1905 г.

Наталья Валерьевна Дмитриева ^{a, b, *}

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

^b Европейский университет в Санкт-Петербурге, Российская Федерация

Аннотация. Создание в ходе революционных событий 1905–1907 гг. первого всероссийского представительного законодательного органа актуализировало на региональном уровне ряд проблем, непосредственно связанных с имперским характером государства. Положенные в основу избирательного законодательства социальный и имущественный цензы не учитывали этническую и конфессиональную разнородности окраинных территорий. Разработка закона о выборах и его изменение в декабре 1905 г. стали поводом для региональных властей и представителей окраинной общественности обратиться к власти по вопросу об ущемлении прав русского населения на окраинах. Наиболее активно в этот период к «русскому вопросу» в Прибалтике обращались эстляндский губернатор А.А. Лопухин и представители праволиберальной общественности, представленные региональным отделением Союза 17 октября. Публикуемые письма и прошения на имя императора и министра внутренних дел дают возможность проанализировать мотивацию обращений, а также доводы, которые используют авторы в пользу выделения отдельного представителя от русского населения Прибалтики в Государственной думе. Важным представляется расширение в думский период понятий «русский мир» и «русская земля» за счет территорий, которые не входили в традиционные границы славянского мира или триединого русского народа.

Ключевые слова: Российская империя, Прибалтийский край, Эстляндская губерния, Рижский отдел Союза 17 октября, избирательный закон, Первая русская революция, русский мир, русская земля.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: natalia.dmitrieva@spbu.ru (Н.В. Дмитриева)